Глава 27. Домашний арест

Вернувшись во дворец Би'Сяо, быстро перекусив и освежившись, Мэн Санью свернулась калачиком с А’Бао в своей мягкой постели и очень удобно вздремнула в полдень.

Когда хозяйка и домашнее животное встали, было уже два часа дня, скоро наступит время обеда. С компаньоном рядом время действительно пролетает быстрее.

Одев болтающиеся на ногах вышитые туфли, с распущенными волосами, и с А’Бао на руках, Мэн Санью подошла к туалетному столику, позволяя Би Шуй и Инь Цуй помочь ей нанести макияж. Взяв прядь чернильно-черных волос, и намотав их на палец, она провела кончиком по носу щенка. Увидев, как, несколько раз чихнув, он, пытаясь поймать ее волосы, поднял свои маленькие лапки, но всегда на шаг отставал, она рассмеялась.

Император Чжоу'Ву, забыв пошевелиться, ошеломленно смотрел на ее улыбающееся лицо, сияющее и красивое. Играя с ней, он хотел сделать ее счастливой, он также чувствовал себя несравненно удовлетворенным.

Видя, что А’Бао перестал двигаться, Мэн Санью подумала, что он сердится, и виновато улыбнувшись, намеренно запихнула свои волосы в лапы щенка. А’Бао немедленно их поймал, его маленький нос дернулся, чтобы понюхать ее сладкий запах, выражение его морды было сосредоточенным и серьезным, как будто он пытался вырезать запах своего хозяина в костях.

Мэн Санью тепло улыбнулась, погладила его по голове, и проинструктировала:

– А’Бао, запомни мой запах. В будущем, если мы с тобой расстанемся, просто иди по этому запаху и найди меня.

Я не позволю этому случиться! Мы будем вместе навсегда, никогда не расстанемся друг с другом! – Император Чжоу'Ву залаял, но, к сожалению, никто не мог понять, что он говорит.

Няня Фэн, держа в руках чашку чая, вошла в комнату, ее лицо было мрачным. Поставив чашку рядом с руками своей госпожи, она открыла рот, как будто собираясь что-то сказать, но остановилась.

– Няня, что случилось? – Неторопливо спросила Мэн Санью, потягивая чай, она поднесла чашку поближе к пасти А’Бао, позволив ему сделать несколько глотков.

– Ваша светлость, снаружи повсюду распространились слухи, что наш дворец Би'Сяо является источником несчастья, из–за которого завяла и умерла Древняя сосна. Говорят, что Ваша светлость уже заразилась и стала неблагоприятным человеком. Мало того, что Ваша светлость серьезно больна, Вы также чуть не стали причиной смерти Пятого принца и Достойной Супруги. Пока Ваша светлость говорит что-то хорошее, оно не сбудется, но если это что-то

плохое, то оно обязательно произойдет! – Когда няня Фэн рассказывала о слухах снаружи, ее тон был тяжелым.

– Забывая тех, кто помог ей, и, обвиняя других необоснованными претензиями, как и ожидалось от Достойной супруги, это ее обычный стиль. Всего за один день слухи распространились повсюду. Другие наложницы тоже не жалели сил! - насмешливо улыбнулась Мэн Санью.

Эти женщины заслуживают смерти! – Император Чжоу'Ву сузил глаза, его взгляд был холодным.

– Если бы мы знали, что все так обернется, Ваша светлость не стала бы беспокоиться о делах Пятого принца! Пусть Достойная супруга потеряет свою поддержку, посмотрим, будет ли она по-прежнему такой несдержанной! – Няня Фэн сплюнула сквозь зубы.

– Этот ребенок так молод, как я могла спокойно смотреть, как он умирает у меня на глазах. Поскольку у меня есть способности, я должна хотя бы попытаться спасти тех, кого смогу. Я спасла его, только желая, чтобы он был жив и здоров, а у меня была чистая совесть. Я не ожидаю, что другие почувствуют благодарность или отплатят за доброту. Если она хочет плохо обо мне отзываться, пусть говорит. В любом случае сейчас для меня это очень полезно. Поскольку я неблагоприятный человек, то, конечно, было бы нехорошо случайно появляться перед другими. В течение следующих нескольких дней мы должны закрыть дворцовые ворота и расслабиться. Давайте не будем беспокоиться о том, что происходит за пределами нашего дворца, а будем мирно ждать новостей отца. Может быть, когда это время придет, Император проснется. – Лицо Мэн Санью было совершенно расслабленным и веселым. Она обдумывала способ как ей залечь на дно, и Достойная Супруга просто послала ей идеальное оправдание. Ее день не мог быть лучше.

Няня Фэн подумала об этом и согласилась, ее мрачное выражение лица вернулось в норму.

Император Чжоу'Ву лизнул бледные кончики пальцев женщины, восхищаясь ее непредубежденностью и оптимизмом. Все ее тело излучает тепло и свет, вдохновляя других своей силой. Любой грязный вопрос ни в малейшей степени ее не запятнает. Возможность встретиться с ней после того, как его душа попала в тело собаки, несомненно, была величайшим даром небес.

После того, как ее макияж был сделан, Мэн Санью лениво устроилась на мягком диване у окна. Взяв маленькие ножницы, она подрезала миниатюрную сосну в горшке. Сосна выглядела пышной, только благодаря тщательному уходу она могла развить такой сильный ствол. Император Чжоу'Ву сидел рядом с ней, пастью он собирал срезанные листья и ветки и бросал их на поднос.

Хозяйка и питомец сотрудничали: одна резала, а другой выбрасывал, их движения были очень слаженными. Вскоре пышная сосна показала свою простую, но великолепную сторону.

– Как это? Это выглядит красиво? – Рассмотрев растение со всех сторон, Мэн Санью повернулась к сидящему рядом с ней А’Бао, и спросила его мнение.

Замечательно! Шедевр!- Император Чжоу'Ву не скупился и щедро хвалил ее, но то, что выходило из его пасти, было, как и ожидалось, просто лаем. Но Мэн Санью поняла, улыбнувшись и погладив его по голове:

– Спасибо за комплимент.

– Ваша светлость, вы понимаете собачью речь? – Удивленная Би Шуй не смогла удержаться от вопроса. В ее сердце способности госпожи были за пределами воображения. Способность понимать собачью речь не казалась странной.

– Аха–ха… – Мэн Санью обняла бормочущего А’Бао и смеялась, пока не рухнула на диван. – Эта девушка слишком мила! – Инь Цуй и няня Фэн рассмеялись вместе с ней. Дворец Би'Сяо наполнился радостной атмосферой ни в малейшей степени не затронутый циркулирующими снаружи слухами.

Но, конечно, были люди, которые хотели нарушить эту счастливую атмосферу. Слуга доложил, что прибыл евнух Чан Си с наградами от императора. Среди наград были драгоценные лекарственные ингредиенты и аксессуары из жемчуга и нефрита, но самой заметной была толстая стопка буддийских писаний. Получая награды, Мэн Санью преклонила колени. Евнух Чан Си лично вручил ей буддийское писание, напомнив правильно их скопировать и как можно скорее изгнать несчастье.

– Отлично, я снова под домашним арестом! – Мэн Санью похлопала по стопке Священных Писаний, в ее голосе звучало удовлетворение. Няня Фэн и остальные улыбались от радости.

Глядя на необычную реакцию Шуфэй и ее слуг, Император Чжоу'Ву мог только беспомощно покачать головой, его черные как смоль глаза были полны нежности.

Поскольку делать было нечего, Мэн Санью, крепко обняв А’Бао, выбрала книгу буддийских писаний, чтобы медленно почитать ему вслух. Голос женщины был легким и мягким, соответствуя тону и ритму Священных Писаний, он звуча мирно и поэтично. Это было более очаровательно, чем самая трогательная музыка в мире. Император Чжоу'Ву положил передние лапы ей на запястье, поднял голову и тупо уставился на эту женщину, чей выразительный профиль был прекрасен, как картина. Его черные как смоль глаза были наполнены любовью.

Если на возвращение моей души действительно нет надежды, то было бы неплохо провести с ней всю оставшуюся жизнь. – С точки зрения императора, эта мысль может показаться нелепым проявлением слабости и некомпетентности, но как только эта мысль сформировалась, от нее было трудно избавиться.

Во дворце Чжунцуй Шэнь Хуэйру неподвижно сидела перед туалетным столиком, ее лицо было бледно-белым, распущенные волосы свободно свисали. Внезапно она резко взмахнула руками и смахнула косметику, коробки и зеркала на столе перед ней. Громкий звук напугал сидящую рядом с ней Ваньцин, и она задрожала.

– Ваша светлость, все уже дошло до этого. Вы больше не должны колебаться. Подумайте о будущем семьи Шэнь, подумайте о несравненной чести, которую вы получите. Сегодняшняя жертва того стоит. Когда план Вашей светлости осуществится, Вы, естественно, сможете стереть все случившееся. – Тихим голосом уговаривала ее Ваньцин.

Шэнь Хуэйру подняла голову и закрыла лицо руками. Было непонятно, она плачет или погружена в свои мысли. Некоторое время спустя она убрала руки, открыв слегка покрасневшие глаза. Она повернулась к Ваньцин и сказала тяжелым голосом:

– Помоги мне подготовиться. Почти пришло время приветствовать императора.

– Так точно! – Ваньцин энергично встрепенулась, она быстро собрала с пола упавшие аксессуары и осторожно помогла своей госпоже подготовить изысканно–экстравагантный образ. Весь дворец смотрел на них. Даже если они знают, что этот человек фальшивый, ради внешнего вида они не могут делать что-то в полсилы.

Когда Фальшивый Император прибыл, он увидел холодную и отчужденную Милостивую Супругу. К сожалению, его сердце не почувствовало ни капли возбуждения или очарования. Никто не знал настоящего лица этой супруги лучше него. После ночи, проведенной с этой ядовитой женщиной, он сомневался, что сможет проснуться.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Сцена с сексуальным содержанием, можно пропустить.

Войдя во внутреннюю комнату и изгнав присутствующих слуг, Шэнь Хуэйру не стала тратить время впустую, она немедленно разделась, снимая одежду слой за слоем, пока не оказалась перед Фальшивым Императором совершенно голой.

– Поторопись, не трать мое время, - приказала она холодным и тяжелым голосом.

Глядя на ее чистое, белое тело, на ее надменное выражение лица, которое с трудом скрывало презрение к нему, Фальшивый Император не знал, откуда появилось возбуждение. Его нижняя часть тела, которая изначально не имела ни малейшей реакции, начала пульсировать и двигаться.

Эта женщина ценит себя за то, что она высокая и могущественная, верно? Разве она все равно не должна подчиняться мне в постели?

– Если Ваша светлость соблаговолит, повернитесь, делая то, что может оскорбить вашу светлость, этот слуга не смеет прямо смотреть в лицо Вашей светлости. – Полуприклонная поза Фальшивого Императора может показаться низкой и унизительной, но на самом деле он избавился от необходимости смотреть на ее лицо, ведь это могло испортить ему настроение.

Шэнь Хуэйру на мгновение остолбенела, прежде чем согласиться с его словами и повернуться. Несмотря на то, что лицо этого человека было идентично Гу Шаоцзе, в глубине души она знала, что эти два человека отличаются друг от друга, как день и ночь. Если бы она, занимаясь любовью, смотрела на него, то чувствовала бы себя еще более виноватой.

Фальшивый Император быстро снял свою драконью мантию и пошел вперед. Без всякой прелюдии он схватил свой член и поднес его ко входу в сухой проход женщины, безжалостно вставляя его до упора. Видя, что Милостивая супруга только застонала и не осудила его действия, явно желая закончить побыстрее, он на мгновение прикусил губу и начал энергично двигаться. Вспомнив, что его жизнь находится в руках женщины под ним, что она принуждает его и использует его, он крепко обхватил ее талию. С каждой секундой его движения становились все более и более сильными. В непрекращающихся муках безудержной похоти, наконец-то сумев выплеснуть свое сдерживаемое негодование, он извергнул свою сущность в самые сокровенные глубины ее тела.

На протяжении всего мероприятия Шэнь Хуэйру стискивала зубы, постоянно молясь, чтобы это свидание закончилось быстрее. Она не чувствовала ни малейшего удовольствия, только сердце, наполненное унижением и бесконечным желанием вырвать. Когда мужчина напряженно застонал, кончая, единственная обжигающая слеза сбежала из ее глаз, исчезая в густой шерсти ковра.

Во дворце Би'Сяо Мэн Санью и А’Бао сидели за столом и ужинали. Щенок, как обычно, ел рисовый отвар. Мэн Санью часто добавляла сушеные креветки, тофу, свинину барбекю и другие блюда, которые было легко переварить, в тарелку А’Бао, в то время как он, следуя ее примеру, использовал свои лапы, чтобы подталкивать к ней блюда, которые нравились ей. Хозяйка и питомец, продолжая эту игру, излучали теплую и сладкую атмосферу.

– Ваша светлость, этот человек слышал, что Милостивая супруга служила сегодня Императору в спальне. – Вошла няня Фэн и, подойдя ближе, тихо доложила.

Император Чжоу'Ву перестал лакать свой отвар, напряженно глядя на миску перед собой. Трудно было понять, о чем он думает.

– В конце концов, она пошла на все и рискнула всем. Это случилось намного раньше, чем я ожидала. Похоже, ее так называемая любовь к Императору была не такой уж великой.

Завоевание благосклонности, беременность, положение Императрицы и положение наследного принца. В течение пяти лет, как только семья Шэнь накопит достаточно власти, Император удобно скончается, наследный принц должным образом и законно взойдет на трон, Великий наставник Шэнь будет выступать в качестве регента, а Вдовствующая императрица за кулисами будет представлять ребенка-императора и держать суд. Через несколько лет, как только власть семьи Шэнь укоренится, возможно, даже марионеточный император не понадобится. К тому времени империя семьи Гу будет называться Шэнь… Какая хорошая схема! Только неизвестно, достаточно ли у них для этого удачи! – Мэн Санью положила бамбуковые палочки для еды и глубоко вздохнула.

Какая хорошая схема! – Император Чжоу'Ву тоже глубоко вздохнул. Он спокойно сидел на столе, ожидая, когда утихнет боль в сердце. – Сначала я думал, что, пройдя через серию ударов, мое сердце будет уже неуязвимо, но, в конце концов, это была женщина, которой я дорожил столько лет, женщина, которая сопровождала меня с юности. Все это очень трудно забыть.

Однако это последний раз, когда мое сердце будет болеть из-за тебя! Шэнь Хуэйру, с этого момента мы пойдем разными путями. Когда мы снова столкнемся друг с другом, теперь, когда оружие обнажено, не вините меня! – Спокойно оборвав свою привязанность к Шэнь Хуэйру, Император Чжоу'Ву, как ни в чем не бывало, взял в пасть кусок мяса, который Мэн Санью положила в его миску, и тщательно прожевал. Никто не заметил его странной реакции.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1902748